

Е. Г. Сквикова

Духовная музыка во внецерковной жизни Симбирска на рубеже XIX — XX веков

Аннотация:

В статье анализируется один из аспектов духовной жизни Симбирска. На рубеже XIX — XX веков в городе большую роль играли мероприятия религиозно-нравственного, патриотического, воспитательного, эстетического и благотворительного характера. Выявляются отличия и общие черты разных форм подобных мероприятий, определяются их задачи и структура, состав участников и репертуар. Анализ религиозно-нравственных и Палестинских чтений, духовных концертов, «смешанных» мероприятий позволяет сделать вывод о том, что духовная жизнь в Симбирске отличалась необычайным богатством и развивалась в разнообразных и ярких формах.

Ключевые слова: духовная музыка, религиозно-нравственные чтения, Палестинские чтения и миссионерские вечера, духовные концерты, древние распевы.

E. G. Skovikova

Sacred music outside of the church living in the City of Simbirsk at the turn of the 20th century

Abstract:

This article analyzes one aspect of the spiritual life of Simbirsk. At the turn of the 20th century activities of religious, moral, patriotic, educational, aesthetic and charitable nature played an important role in the city. The article identifies the differences and common features of different forms of such events, defines their purpose and structure, composition and repertoire. Analysis of theosophical and Palestinian readings, spiritual concerts, «mixed» events suggests that the spiritual life in Simbirsk was exceptionally rich and developed.

Keywords: sacred music, theosophical reading, Palestinian readings, missionary soirees, spiritual concerts, ancient singsongs.

Значение церковной музыки подобных празднеств. Так, например, торжества по случаю коронации Николая II в мае 1896 года носили в большей степени официальный светский характер, хотя во всех храмах прошли богослужения. А 14 мая в Свято-Троицком соборе три хора (архиерейский, соборный и хор ремесленного училища) под управлением С. П. Ягодинского

исполнили «Милость мира», «Херувимскую» № 3 С. А. Дегтярёва и концерт «Господи, силою Твоею возвеселится царь» Д. С. Бортнянского [1. С. 325—326].

Особой пышностью отличалось празднование 250-летия Симбирска в 1898 году. Среди многочисленных мероприятий, прошедших в городе, местные «Епархиальные ведомости» особо выделяют Божественную литургию в кафедральном соборе, во время которой «на клиросах пели пять соединенных хоров певчих: на правом — архиерейский и семинарский, на левом — Троицкого и Вознесенского соборов и Троицкой церкви» [9. С. 518]. Как сказано в обзоре журнала, этот большой сводный хор (около 150 человек) исполнял «нотные песнопения».

Тщательно и с любовью готовились отметить в Симбирске в 1899 году 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина. Помимо общегородских мероприятий в учебных заведениях прошли беседы, чтения, литературно-музыкальные утренники и вечера, богослужения. В семинарской Трехсвятительской церкви было совершено Всенощное бдение, отслужены литургия и панихида по поэту, во время которых звучала соответствующая службе музыка [8. С. 440].

Необычайно торжественно праздновали 1500-летие блаженной кончины святого Иоанна Златоуста. В отличие от пушкинского юбилея, мероприятия, посвященные этой дате, носили религиозно-воспитательный, нравственно-педагогический характер. Для учащихся духовной семинарии и воспитанниц старших классов женского епархиального училища было проведено чтение, в котором в соответствии со сложившейся традицией звучали песнопения. В начале празднования архиерейский хор исполнил псалом «Благослови, душе моя, Господа» Мясникова и тропарь святого Иоанна Златоуста в переложении для смешанного хора по напеву 8 гласа греческого распева регента С. П. Ягодинского. В перерыве прозвучали песнопения из литургии на греческом языке «Единородный Сыне» и «Святый Боже»

в обработке Рандгартингера, а также молитва «Верую» и «Иже херувимы» А. Т. Гречанинова. Завершилось чтение концертом «Тебе Бога хвалим» Бортнянского [10. С. 638—639].

Надолго запомнились симбирянам празднования 200-летия со дня рождения М. В. Ломоносова (ноябрь 1911 года), 100-летия Отечественной войны (август 1912 года), 300-летия царствования дома Романовых (1913 год). В церковных службах, светских концертах, чтениях, литературно-музыкальных вечерах участвовали лучшие хоры города, которые нередко объединялись в сводные капеллы. Например, на юбилейных торжествах, посвященных 100-летию Отечественной войны, пел хор, образованный из четырех коллективов: архиерейского, Вознесенского собора, Троицкой и Тихвинской церквей.

Храмовые праздники также превращались в значительные события духовной и культурной жизни города. Как и в юбилейных мероприятиях, богослужения в эти дни приобретали особенно торжественный характер. Сохранились сведения о том, как пышно отмечали Троицу в кафедральном соборе, день Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — в семинарской церкви, славянских просветителей Кирилла и Мефодия — в храме духовного училища. К самым интересным из них следует отнести Праздник трех святителей в семинарском храме в 1897 году. Состоялось несколько богослужений, во время которых были исполнены древние песнопения, например, стихира «Излияся благодать» знаменного распева, «Бог Господь», ирмосы Сретенья Господня греческого распева. Прозвучали также молитвы «Ныне отпускаеши» и «Свете тихий» А. Л. Веделя, «Отче наш» и «Исполла эти деспота» Д. С. Бортнянского, «Милость мира», «Херувимская песнь» № 5, «Многолетие» П. И. Турчанинова и другие песнопения. Прекрасная и возвышенная музыка произвела на всех присутствующих большое впечатление. Автор заметки об этом празднике отмечает не только торжественное и величественное архиерейское служение, но и «огромное количество нотного

пения, выбранное сведущей рукою отца ректора семинарии и умело выполненное семинарским хором певчих» [11. С. 195].

Важной вехой в воспитательной и эстетической деятельности церкви явилось начало архипастырского служения (1895 год) в качестве епископа Симбирского и Сызранского Преосвященнейшего Никандра, который ранее был ректором Санкт-Петербургской духовной академии. Благодаря его усилиям в городе не только начались богослужения на греческом языке, стали интереснее отмечаться храмовые праздники, но и зародились новые традиции, к которым можно отнести религиозно-нравственные и Палестинские чтения, духовные концерты.

Большой интерес вызывали у жителей города религиозно-нравственные чтения, которые проводились еженедельно с ноября по апрель более 20 лет (с 1896 по 1917 годы). Чтения в храмах семинарии и мужского духовного училища обычно состояли из трех отделений, в которых читались лекции по истории Ветхого и Нового заветов, христианской церкви, освещались чины православного богослужения, жития святых. Духовная музыка звучала в перерывах между отделениями, и каждый раз исполнялась новая программа. В нее включались кондаки, тропари, стихиры, посвященные святым и знаменательным событиям, а также молитвы и песнопения, не связанные с ними. Так, например, в декабрьских чтениях звучали песни ирмосов Рождества Христова Веделя и молитвы «Чашу спасения приму», «Ныне отпускаеши» А. А. Архангельского (1896 год); задостойник Рождества Христова «Величай, душе моя» Турчанинова и стихира «Днесь спасение миру бысть» (1897 год); в марте на Благовещение — задостойник «Яко одушевленному Божьему кивоту», «В молитвах неусыпающую Богородицу» иеромонаха Виктора (1897 год) и др.

Музыка в религиозно-нравственных чтениях была представлена необычайно широко в жанровом отношении: диапазон жанров простирался от молитв, изложенных простым напевом, до духовных концертов. Простым напевом испол-

нялись молитвы «Отче наш», «Символ веры», «Херувимская песня», «Милость мира», «Тебе поем» и другие песнопения повседневной и праздничной службы. Канонические тексты исполнялись в разных музыкальных вариантах, например, «Отче наш» Веделя, Дегтярёва, М. С. Березовского; «Взбранной Воеводе» В. И. Васильева, Ф. П. Львова; «Благослови, душе моя, Господа» Веделя, Г. Я. Ломакина, А. А. Григорьева. Кроме того, звучали древние распевы: знаменный, сербский, киевский, болгарский, а также образцы партесного пения. Концертный жанр был представлен произведениями разных композиторов, но предпочтение отдавалось сочинениям Бортиянского («Блажен муж», «Господь просвещение мое», «Слава в вышних Богу», «Возведох очи мои»), Веделя («Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь», «Доколе, Господи, забудеши мя до конца»), Дегтярёва («Блажен муж»), Архангельского («Господи, что ся умножиша стужающи ми»).

Наиболее полно проведение религиозно-нравственных чтений освещалось в «Симбирских епархиальных ведомостях» в период с 1896 по 1901 год. Назывались имена лекторов, регентов, темы бесед, лекций, перечислялись музыкальные произведения, давалась характеристика исполнению. Позже упоминания о них встречаются в разных изданиях вплоть до 1917 года.

Песнопения исполнялись, как правило, учащимися семинарии и мужского духовного училища, но в особо торжественных случаях в религиозно-нравственных чтениях принимал участие архиерейский хор.

В 1901 году в Симбирске было учреждено отделение Палестинского миссионерского общества, которое стало проводить различные мероприятия духовного характера, в том числе и чтения-концерты. По форме и содержанию они занимают промежуточное место между религиозно-нравственными чтениями и духовными концертами, так как соединяют в себе черты и тех, и других. Основу их составляли рассказы о Святой земле, которые сопровождались хоровым пением. Подобную структуру имели

и религиозно-нравственные чтения, но в отличие от них в Палестинских чтениях музыкальная и поучительная части не были тематически связаны. По музыкальному содержанию вечера миссионерского общества имели сходство с концертами. Им также были присущи стилевая и жанровая неоднородность программы и преобладание более крупных по форме сочинений. Безусловно, украшением этих вечеров были произведения, написанные в жанре духовного концерта («Помышляю день страшный», «Внуши, Боже, молитву мою» Архангельского, «Помилуй мя, Господи» Веделя), и псалмы («Покаяния отверзи ми двери» Веделя, «Вечери Твоя тайные», «Чертог Твой» Турчанинова, «Да исправится молитва моя», «Да воскреснет Бог», «Живый в помощи Вышняго» Бортнянского). Пожалуй, чаще других в Палестинских чтениях исполнялись произведения Архангельского. Помимо названных концертов на вечерах звучали песнопения и молитвы «Хвалите имя Господне», «Воскрешение Христово видевши», «Богородице Дево, радуйся», «На реках Вавилонских» и многие другие. Исполнялись также произведения на религиозные тексты и сюжеты, не предназначенные для богослужения: «Был у Христа-младенца сад» Чайковского, «Блажен, иже избрал» А. Ф. Львова, посвященный памяти Александра II.

Местные газеты регулярно, хотя и с разной степенью подробности, сообщают о проведении Палестинских чтений. Эти публикации дают ценные сведения о музыкальных программах, участниках, качестве исполнения духовных произведений. Следует отметить, что Палестинские чтения в отличие от религиозно-нравственных проводились более масштабно, торжественно, даже помпезно. Нередко количественный состав участников сводного хора доходил до 120—150 человек (25 февраля и 2 марта 1903 года, 2 февраля 1917 года). Иногда газеты, не называя точного числа певчих, упоминали о выступлении «громадного хора» (9 марта 1905 года). Как правило, в Палестинских чтениях выступало несколько хоров: архиерейский, семинарский, мужского

духовного и женского епархиального училищ, чувашской учительской школы, Вознесенской и Никольской церквей. Руководил сводным хором вплоть до своей кончины С. П. Ягодинский. Как подчеркивал корреспондент газеты «Симбирянин», этот «ветеран-регент прилагает все старание к удовлетворению вкуса любителей духовной музыки высокохудожественным исполнением» [3]. Нередко, отмечая успех вечера в целом, авторы публикаций выделяют отдельные произведения в программе по качеству исполнения: «...особенно сильное впечатление по красоте композиции и по художественному исполнению произвел восьмиголосный хор Соловьёва „Разбойника благоразумного“» [7]. Среди многочисленных публикаций о Палестинских чтениях лишь в одной встречается критическое замечание в адрес сводного хора под управлением Ягодинского. Причем оно носит своеобразный характер. Констатируя, что не все произведения были исполнены одинаково хорошо, автор добавляет, что однако «именно пение и составило всю красоту вечера» [6].

В миссионерско-патриотическом вечере 5 апреля 1915 года принимал участие прекрасный хор Симбирской чувашской учительской школы под управлением регента С. М. Максимова (впоследствии крупнейшего чувашского композитора), исполнивший тропарь «Христос воскрес» А. И. Рожнова и концерт Бортнянского «Приидите, воспоем людие». «Симбирские епархиальные ведомости» опубликовали восторженный отзыв: «Чудные мелодии этого концерта, переданные свежими молодыми голосами детей-чуваш, отличающихся, как известно, особенными музыкальными дарованиями, при умелом руководстве даровитого регента, каковым, несомненно, является г. Максимов, произвели на публику сильное впечатление» [5].

К наиболее ярким и значительным событиям музыкальной жизни города конца XIX — начала XX века следует отнести духовные концерты. Наряду с церковными в них исполнялись светские произведения на религиозную тематику. Их организаторами обычно выступали церковные братства (Трех Святителей, Кирил-

ло-Методиевское, Сергия Радонежского) и Палестинское общество. Публику привлекали благотворительные цели, которые они ставили, и прекрасная музыка. В газетах нет ни одного сообщения о неполных сборах или полупустых залах. Появление такой формы музыкального мероприятия как духовный концерт стало результатом нравственно-эстетической и воспитательной деятельности церкви, все более активного проникновения культовой музыки в светский музыкальный быт. На раннем этапе формирования этот вид концертной практики был связан с религиозно-нравственными чтениями. Мера соотношения музыки и слова в подобном мероприятии отражалась в его названии: «духовный концерт с религиозно-нравственным чтением» или «религиозно-нравственное чтение с духовным концертом». В первом случае это был концерт из двух — трех отделений, в антрактах которого читались небольшие лекции, во втором — чтения с музыкой в перерывах. Следующим этапом было отделение музыкальной части вечера от словесной и закрепление духовного концерта как самостоятельной формы в культурной жизни города.

В духовных концертах исполнялись произведения, которые принадлежали разным стилям и жанрам культовой музыки. Многие вечера по сложности и масштабности программ смело можно назвать грандиозными действиями, строившимися в соответствии с определенными композиционно-драматургическими принципами. Например, в концерте 21 января 1896 года, в котором принимали участие три хора (архиерейский, семинарский и ремесленного училища), оба отделения строились по плану, аналогичному богослужебному чину. Первое отделение открывалось молитвой «Царю Небесный» знаменного распева, исполняемой в начале службы, второе — 136-м псалмом «На реках Вавилонских» Григорьева. Завершались оба отделения песнопениями, заканчивающимися богослужением: «Достойно есть» и задостойником «О Тебе радуется». Кроме того, в первом отделении прозвучали псалом «Благослови,

душе моя, Господа» и концерт «Блажен муж», а во втором хор исполнил «Иже херувимы» на греческом языке. Отличительная черта этого концерта — стилистическая однородность: половина песнопений принадлежит к древним образцам (знаменный, донской, сербский распевы). Этот фактор, а также определенный способ расположения музыкального материала, включение в оба отделения произведений Бортнянского и Григорьева придают композиции цельность, стройность и законченность.

Интересным был и следующий концерт, состоявшийся несколько дней спустя (11 февраля 1896 года). П. Н. Державин, автор статьи в «Симбирских епархиальных ведомостях», справедливо называет его «выходящим из ряда обыкновенных». Причину этого он видит в том, что «большинство прекрасных пьес, вошедших в программу его, до сих пор никогда не исполнялось в нашем городе» [1. С. 286]. Дело, думается, не только в новизне прозвучавших произведений, но и в количестве и качестве их исполнения. На первый взгляд, выбор и порядок песнопений в концерте представляется случайным, но в этой довольно пестрой программе обнаруживается своя логика. В соответствии со сложившейся традицией все три отделения начинались исполнением псалмов: первое — «На реках Вавилонских» Веделя, второе — «Блажен, иже избрал» Львова, третье — «Воздох очи мои в горы» Бортнянского. Программа первого включает песнопения торжественного, гимнического характера: духовный стих «Ты мой Бог, Иисусе, Ты моя радость» святителя Дмитрия Ростовского, «Как славят Бога небесные силы» Бетховена, «Братья! Двоицу святую в день сей радостно почтим» Н. Ф. Соловьёва; программа второго — две молитвы: «Владыко дней моих» Даргомыжского и «К Тебе мы, Царь царей земных» Зайцева; третьего — драматические и славильные произведения: «Был у Христа-младенца сад» Чайковского, гимн святому равноапостольному князю Владимиру «Верю русской свободна, незыблема наша держава» Главача, хор странников «Во Иорда-

не-реке мы омылись» Серова и «Алтай, золотой, прости, дорогой» архимандрита Макария. Этот духовный концерт привлек большое число слушателей, хотя на этот же день были объявлены литературно-музыкальный вечер и концерт. Симбиряне, отдавшие предпочтение духовной музыке, были сполна вознаграждены за любовь к этому искусству и «проявленное благо-разумие в виду великих дней Святого поста» [1]. В немалой степени успеху вечера способствовало прекрасное пение сводного хора под управлением регента А. И. Березина. Большой, более 80-ти человек, коллектив состоял из лучших церковных хоров города: архиерейского, семинарского и ремесленного училища. Уважение и удивление вызывает то, что программа была подготовлена за три репетиции. Поэтому П. Н. Державин особо подчеркивал заслуги Березина, который в организацию этого концерта «вложил душу, или так сказать, жизнь, чем справедливо вызвал сочувствие и одобрение за такого рода постановку дела» [1. С. 287].

Заметный след оставили в памяти слушателей духовные концерты хоров семинарии и ремесленного училища (16 марта 1897 года), хора Вознесенской церкви (27 марта 1911 года), коллектива Симбирской чувашской учительской школы (5 апреля 1915 года). Большая и интересная программа прозвучала в ноябре 1913 года. Публика услышала произведения А. А. Архангельского («Блажен муж», «Тебе поем» № 8, «Боже, во имя Твое спаси мя»), Д. С. Бортнянского («Услыши, Боже, глас мой»), Д. В. Аллеманова («Благослови, душе моя, Господа»), Г. И. Рютова («Ныне отпускаеши»), К. Н. Шведова («Достоинно есть»). И вновь расположение песнопений в концерте соответствовало их месту в богослужении [4].

Проводившиеся с 1896 года духовные концерты поначалу подробно освещались прессой. С течением времени отклики в газетах становились все менее обстоятельными, тем не менее, имеющиеся материалы позволяют сделать следующие выводы. Успех духовных концертов, как и других форм религиозной нравствен-

но-эстетической деятельности, обеспечивался интересными по содержанию программами, талантом и мастерством симбирских певчих и регентов. Участвовали в концертах лучшие хоры города, среди которых в первую очередь надо назвать архиерейский хор.

Подводя итог сказанному, можно смело утверждать, что духовная музыка занимала важное место в культуре города, о чем свидетельствует неизменный интерес симбирян к мероприятиям, в которых она звучала. В концертах и вечерах была представлена вся панорама жанров русской церковной музыки от древних её образцов до произведений композиторов XVIII и XIX веков.

Список литературы

1. Духовный концерт с религиозно-нравственным чтением в зале Дворянского собрания // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. 15 апр.
2. Епархиальные вести // Симбирские епархиальные ведомости. 1896.
3. Местная жизнь. Палестинский вечер // Симбирянин. 1913. 20 марта.
4. Местная жизнь. Духовный концерт // Симбирянин. 1913. 27 нояб.
5. Миссионерско-патриотический вечер в Симбирске 5 апреля // Симбирские епархиальные ведомости. 1915. 9 мая.
6. Палестинские чтения // Симбирские губернские ведомости. 1904. 21 февр.
7. Палестинские чтения: 25 февр. и 2 марта и концерт // Симбирские губернские ведомости. 1905. 5 марта.
8. Празднование 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина // Симбирские епархиальные ведомости. 1899.
9. Празднование 250-летнего юбилея города Симбирска // Симбирские епархиальные ведомости. 1898. 15 окт.
10. Празднование 1500-летия блаженной кончины святого Иоанна Златоуста в г. Симбирске // Симбирские епархиальные ведомости. 1907. 1 дек.
11. *Ях(онто)в А.* Храмовый праздник в духовной семинарии // Симбирские епархиальные ведомости. 1897. 1 марта.